

КЕНАН АЛЛАХВЕРДИЕВ

*кандидат философских наук,
доцент кафедры «Политологии и политического
управления» Академии Государственного Управления
при Президенте Азербайджанской Республики*

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И УГРОЗЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Прежде всего, отметим, что дефиниция этнополитической безопасности может быть сформулирована как состояние защищенности жизненно важных интересов, процессов и институтов этнополитического развития страны от деструктивного воздействия дестабилизирующих факторов (потенциальных и реальных), реализующихся в прямых и косвенных (опосредованных) угрозах и опасностях.

Из предложенной нами дефиниции этнополитической безопасности вытекает необходимость выделения таких системных блоков, которые, составляя структурную основу этнополитической безопасности, позволяют сгруппировать в их рамках ключевые показатели, могущие иметь существенное значение при оценке ее состояния. В качестве такого важнейшего системного блока, имеющего базисное значение для судеб страны, прежде всего, выступают факторы этнополитической безопасности. [1]

Сложность выборки таких факторов состоит в том, что они:

- во-первых, должны соотноситься с остротой этнополитических проблем;
- во-вторых, один и тот же фактор должен иметь широкий диапазон интерпретаций – от однозначно позитивных до однозначно негативных.

Ограниченный объем статьи не позволяет нам дать обширную характеристику всех факторов, поэтому ограничимся лишь их общей характеристикой. Прежде всего, отметим, что некоторые из факторов этнополитической безопасности Азербайджанской Республики могут быть охарактеризованы как фоновые (например, фактор глобализации), другие – как опосредованные (блок экономических факторов), и лишь одна часть – как непосредственные стимуляторы, позитивно или негативно, влияющие на состояние этнополитической безопасности (например, принадлежность к военно-политическим альянсам, статусные индикаторы, блок этнополитических факторов).

В частности, можно с уверенностью утверждать, что один из наиболее дискутируемых в азербайджанском обществе вопросов – о целесообразности вхождения в одну из военно-политических систем безопасности (НАТО, ОДКБ), имеет особую значимость для страны именно в контексте обеспечения ее этнополитической безопасности. Если для политических элит и общественного мнения в Армении и Грузии этнотерриториальные проблемы не являются предметом размена их устойчивой геополитической ориентации (соответственно Россия и Запад), то в Азербайджане указанная зависимость достаточна инвариантна. В конечном счете, военно-политический, и в целом геополитический выбор Азербайджана, в контексте провозглашенной Г.Алиевым сбалансированной мультивекторной внешней политики, будет обусловлен реальным вкладом основных мировых акторов в урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта, т.е. этнополитическими соображениями.

Через призму этнополитической доминанты оказывается преломленным и еще один фактор – начавшееся с осени 2008 года зримое нарастание борьбы между миро-

выми и региональными державами за эксклюзивное право быть посредниками в урегулировании многолетнего конфликта. «Сегодня Россия, США и Евросоюз предпринимают самостоятельные политико-дипломатические шаги, не заботясь даже о видимости координации действий друг с другом. Безусловно, это означает, что возможность скорого урегулирования нагорно-карабахского конфликта фактически вновь ставится под вопрос». [2] Более того, попытки исключить из формата урегулирования конфликта тот или иной «центр силы», значительно усиливают опасения относительно превращения региона в арену конфронтации их интересов. В этом случае для Азербайджана резко возрастает возможность «силовых» сценариев развития событий, «цветных» революций, количественное и качественное расширение спектра внутренних и внешних угроз.

Среди индикаторов факторов этнополитической безопасности Азербайджана ряд показателей имеют негативные значения (в том числе, два – наличие на территории страны этноареалов и сепаратизм, – максимальные величины), другие – этническая мозаичность, риски политического конфликта и этноконфессиональная толерантность, имеют явную тенденцию позитивной трансформации. Последнее связано с тем, что по сравнению с началом 90-х годов прошлого столетия, когда уровень этнополитической мобилизации был довольно высоким, в последние полтора десятилетия правящей элите удалось значительно ослабить этнополитическое напряжение в стране, создав на основе традиционной для азербайджанского народа этноконфессиональной толерантности нормативно-ценностную систему официальной идеологии «азербайджанства», интегрирующей в себе социально значимые этно-духовные интересы многонационального населения страны. Что же касается существования на территории страны этноареалов и потенциальной возможности новых вспышек сепаратизма, то их успешная локализация и нейтрализация были детерминированы укреплением институтов национальной государственности, высокими темпами экономического развития, и в особенности реализацией «Государственной Программы социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004-2008 гг.)». Тем не менее, в условиях продолжающегося армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта и потенциала их ареальной экстраполяции, показатели указанных индикаторов остаются довольно высокими.

Следует, однако, подчеркнуть, что та или иная совокупность факторов этнополитической безопасности (безусловно, в зависимости от исследовательских парадигм, могут быть предложены их различные комбинации) представляют собой лишь сгустки накопленного потенциала этнополитических процессов, негативные сценарии развертывания которых, проявляются уже в форме угроз различного типа и интенсивности.

Угрозу этнополитической безопасности можно определить как изолированные акции или же их совокупность, которые при определенной последовательности действий, могут подрывать внутреннюю и внешнюю легитимность власти и государства, оказывать негативное воздействие на суверенитет, территориальную целостность и конституционный порядок в стране. В силу того, что угрозы этнополитической безопасности страны могут зарождаться, как внутри самой этнополитической сферы, так, и направлены из других сегментов общественной жизни, нам представляется оптимальным сосредоточить наше исследование лишь на первом виде.

Большинство этнополитических угроз Азербайджану носит преимущественно интенциональный характер, когда их стимулятором являются целенаправленные акции акторов внутри страны, и лишь малая их часть может быть отнесена к структур-

ным угрозам, стимулятором которых выступает сама структура сложившихся межгосударственных отношений. В частности, к последнему типу угроз относятся – расположение этноареалов в приграничных областях, что создает, при определенных условиях, предпосылки для возникновения этнотерриториального ирредентизма, территориальные претензии со стороны других государств, различные формы агрессии, направленность интернационализации этнополитических конфликтов. Укажем также на то, что наличие в стране с формально-юридической точки зрения нелегальных сепаратистских движений (Нагорный Карабах), в силу открытой их внешнеполитической ангажированности, в реальности придает им характер этнополитической угрозы экстериторного типа. В результате, в Азербайджане именно на долю структурных (внешних) этнополитических угроз приходится большая часть конфликтогенного потенциала.

Вышесказанное позволяет нам сделать несколько выводов.

Во-первых, констатация факта превалирования внешних этнополитических угроз над внутренними, определяет и приоритеты в выборе методов и средств их нейтрализации: военно-политические, международно-правовые, дипломатические и т.д. В данном контексте не случайно и то, что в политическом лексиконе по этнополитическим проблемам в Азербайджане широко распространены клише – ключи от них «находятся» в Москве, Вашингтоне, Анкаре. Тем самым, фактически, подчеркивается преимущественно внешний характер стимуляции этнополитических угроз национальной безопасности страны.

Во-вторых, этнополитические угрозы интериорного типа носят в настоящее время латентно-низкий характер, что предоставляет органам обеспечения национальной безопасности определенные темпоральные возможности для принятия упреждающих мер для их дальнейшей нейтрализации.

В-третьих, относительно высокий индекс ряда угроз этнополитической безопасности во многом имеет ретроспективный характер, и связан преимущественно с имевшей в недалеком прошлом недееспособностью институтов политической власти в Азербайджане. Имевшая место в тот период неэффективность в решении нараставших как ком проблем в общественной жизни, неспособность ограничения этнополитической мобилизации населения республики (причем, как этнических меньшинств, так и титульного этноса), стали, в свою очередь, питательной средой для активизации этнополитических конфликтов и терроризма.

Таким образом, конфигурация и качественные параметры этнополитических угроз национальной безопасности Азербайджана отражают в себе, с одной стороны, непосредственные внутренние корреляции между их отдельными видами, а с другой, – опосредованную детерминацию комплекса латентных и открытых негативных факторов в сфере безопасности.

Сама логика исследования и полученные в его ходе результаты, позволяют нам вывести также интегральную оценку состояния этнополитической безопасности Азербайджанской Республики, осями координат которой выступают рассмотренные выше факторы и угрозы.

Наиболее трудной задачей при определении, и уж тем более, при системном управлении этнополитической безопасности выступает проблема анализа корреляций, как внутренних (фактор – фактор; угроза – угроза), так и внешних (фактор – угроза). Данная задача многоплановая по содержанию и крайне обширная по объему, и поэтому является предметом отдельного исследования. Однако высказать свои некоторые, общие соображения по этому вопросу считаем необходимым.

Во-первых, можно утверждать, что взаимосвязь между факторами и угрозами этнополитической безопасности носит двойственный характер. Например, события лета 2008 года в Грузии, отчетливо высветили взаимосвязь внутренних этнополитических факторов (наличие этноареалов на периферии страны, их внешняя статусность, высокий уровень этнополитической мобилизации) с военно-стратегическими факторами. С другой стороны, улучшение экономических показателей в Азербайджане привели к значительному снижению отдельных параметров этнополитической напряженности: этнической миграции, этнополитической мобилизации в этноареалах и по стране в целом, и др.

Еще один аспект проблемы состоит в том, что триада «факторы – угрозы – состояние» этнополитической безопасности не имеет развернутого вида, поскольку в ней отсутствует механизм их взаимодействия, своего рода «точки пересечения» указанных ординат. Если представить формирование этнополитической безопасности в виде системного процесса, то такими активными точками, по нашему мнению, будут являться зоны деятельности различных типов политических акторов, в рамках которой и происходит разворачивание перехода качества одних структурных элементов в другие.

Логическое развертывание стадийной цепи в данной схеме-диаграмме происходит следующим образом:

- Существующий комплекс факторов этнополитической безопасности (безусловно, он может быть гораздо шире, чем предложенная автором выборка из 20 позиций) порождает внутренне детерминированную цепь «этнополитические потребности – интересы – цели», создающую мотивацию деятельности политических акторов манифестного типа (этнические группы, неинституциональные объединения).

- В свою очередь, нарастающий этнополитический активизм выступает источником мощнейшей стимуляции существующих факторов этнополитической безопасности, т.е. перевода их из статического состояния в динамическое. В результате «риски» имманентно заложенные в факторах этнополитической безопасности трансформируются в новое качественное состояние – угрозы в этнополитической сфере национальной безопасности.

- Появление угроз такого рода, особенно открытого типа, неизбежно приводит к активизации политических акторов системного типа (государственные органы, вмешательство двусторонних и наднациональных акторов, «гуманитарные интервенции», и др.).

- Складывающийся в результате суммарный уровень этнополитической безопасности диктует необходимость выработки и реализации конкретно целенаправленной стратегии обеспечения национальной, и в т.ч. этнополитической безопасности.

- Достижение или же неудача в реализации целей стратегии национальной безопасности создает новую «фоновую среду» – трансформацию прежних и появление новых факторов этнополитической безопасности, которые возобновляют весь цикл, но уже с новой конфигурацией цепи «этнополитические потребности – интересы – цели».

Таким образом, формирование эффективной стратегии этнополитической безопасности, с внесением на основе принципа «обратной связи» необходимых корректив в ее текущее состояние.

Обобщая результаты проведенного исследования, следует отметить, что только лишь адекватное определение степени влияния этнополитических факторов и угроз,

выявление их внутренней конфигурации, можно достичь эффективного обеспечения этнополитической безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллахвердиев К. Стратегия национального развития и этнополитическая безопасность в эпоху глобализации.// Кавказ & Глобализация, Швеция, CA&CC Press, 2007, Том 2, Выпуск 2, с.16-35
2. Велиев Э. Противостояние между Россией и США в вопросе урегулирования нагорно-карабахской проблемы становится все более явным.// Газета «Зеркало», 1 ноября 2008

KƏNAN ALLAHVERDIYEV

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ ETHNOSİYASI TƏHLÜKƏSİZLIYIN ƏSAS AMİLLƏRİ VƏ TƏHDİDLƏRİ

Məqalədə Azərbaycanın etnosiyası təhlükəsizliyinə olan əsas amillərin və təhdidlərin müəyyənəşdirilməsi və təhlili aparılır. Göstərilən kontekstdə işdə qoyulan əsas vəzifələrdən biri də problemə olan müxtəlif yanaşmaların açıqlanması, milli təhlükəsizliyin etnosiyası sahəsini aktivləşdirən qloballaşmadan doğurulmuş çağırışların tədqiq edilməsidir.

KANAN ALLAHVERDIYEV

THE MAIN FACTORS AND THREATS OF ETHNOPOLITICAL SECURITY OF THE AZERBAIJAN'S REPUBLIC

This article addresses to the problem of formulation and analyze of the main factors and threats to Azerbaijan's ethno-political security. To achieve it the author issued the various approaches to the problem, the challenges caused by globalization in the ethno-political sphere of national security.

Rəyçilər: s.e.n.E.Mirbəşiroğlu, t.e.d.A.Məmmədov.

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının «Politologiya və siyasi idarəetmə» kafedrasının 14 oktyabr 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №02).